

САМООРГАНИЗАЦИЯ В ПРОЯВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Автор: Ю. А. ЗУБОК, В. И. ЧУПРОВ

ЗУБОК Юлия Альбертовна - доктор социологических наук, заведующая отделом социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН.

ЧУПРОВ Владимир Ильич - доктор социологических наук, главный научный сотрудник того же отдела.

Анализ природы молодежного экстремизма, предпринятый в предыдущей статье¹, указывает на связь экстремальности сознания как сущностного свойства молодежи и экстремистских проявлений, возникающих в ее среде при определенных условиях. Таковыми являются внешние - экономические, политические, социальные условия жизнедеятельности данной социальной группы и внутренние, связанные с особенностями ее социальной организации, проявляющиеся в сознании и поведении. Как было показано возрастными, тендерными, социальными группами молодежи различаются по уровню экстремальности сознания. Поэтому при одинаковых внешних условиях характер экстремистских проявлений среди них может быть различным. И, наоборот, разные условия могут продуцировать экстремизм в одних группах и не оказывать влияние на другие. Иными словами между внешними и внутренними условиями, опосредующими перерастание экстремальности в экстремизм, существует некий посредник, регулирующий этот процесс. Таким посредником является самоорганизация молодежи.

Наиболее распространенной формой ее выступают разного рода молодежные объединения, представляющие собой "самостоятельные, преимущественно спонтанные действия неформальных групп молодежи, расширяющие и закрепляющие ресурсы групповой идентичности (субкультурной, социально-протестной, этнокультурной и пр.)" [1]. Рассмотрим особенности самоорганизации молодежи, действие механизма самоорганизации в процессе возникновения различных форм экстремистских проявлений, либо их локализации в молодежной среде.

Молодежные объединения как форма самоорганизации

Социальная организация молодежи, является не только формой ее существования как социальной группы, но, представляя собой упорядочивающую деятельность, выступает в качестве способа регуляции ее социальных взаимодействий в социуме. Регуляция реализуется путем обеспечения взаимодействия молодежи, адекватного целям эффективного ее функционирования в социальной системе. Формирующаяся в процессе деятельности участников молодежных объединений структура организации, обеспечивает их распределение для реализации конкретных функций. Реализуя эти функции, молодые люди становятся субъектами регуляции индивидуальных и групповых взаимодействий для достижения целей, стоящих перед молодежным объединением. Упорядочение может достигаться как путем целенаправленного регулирования, так и саморегуляции.

¹ См.: Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социол. исслед. 2008. N 5.

В общественной жизни субъектами целенаправленного регулирования выступают различные институты, государственные и общественные структуры, придавая данному процессу институциональный характер, исходя из собственных целей. Институционализация социорегуляционных процессов в молодежной среде приобретает организационные формы. Создаются организации, объединения, движения, в которых молодежь выступает преимущественно в качестве объекта целенаправленного воздействия. Ее деятельность направляется, а собственная активность ограничивается в соответствии с институциональными целями.

Под саморегуляцией в социологии понимается деятельность, направленная на предупреждение и преодоление возникающих отклонений от такого состояния условий бытия и способов жизнедеятельности, которые индивид (группа) принимает для себя как должные и ожидаемые. Как воздействие личности или группы на самих себя, саморегуляция является одним из способов становления субъектности молодежи, т. е. способности активно и автономно существовать и действовать в изменяющемся обществе.

Наибольшая эффективность саморегулирования достигается путем самоорганизации, которая состоит в самоупорядочении спонтанных процессов внутриколлективного взаимодействия. Среди форм самоорганизации выделяются - лидерство, объединение на основе общих групповых интересов, образование неформальных групп, участие в выработке и принятии решений и др. Проявляясь в виде спонтанно возникающей поведенческой реакции молодых людей (молодежи, как социальной группы) на недостаточные возможности, предоставляемые средой, она определяется как способность оптимального выбора в ситуациях нелинейно изменяющихся процессов. Именно момент выбора придает этим процессам упорядочивающий характер.

Таким образом, *самоорганизация - это спонтанно совершающийся процесс социального регулирования, связанный с возникновением новых структур или трансформацией существующих в момент их крайней неустойчивости.* В таком качестве самоорганизация молодежи может рассматриваться как форма саморегуляции ее социальных взаимодействий. Становление субъектности молодежи в процессе общественного воспроизводства является результатом непрерывной индивидуальной и групповой самоорганизации. Самоупорядочение непосредственно затрагивает системные свойства социального объекта, т. е. молодежи, и распространяется на всю систему взаимодействий этой социальной группы или отдельных структур в ее составе.

Так, например, неустойчивость социального положения, имманентно присущая молодежи как становящемуся субъекту общественного воспроизводства и общественной жизни, выступает объективным основанием риска в молодежной среде. Являясь одним из сущностных свойств молодежи и постоянно проявляясь в разных жизненных ситуациях, риск не может эффективно регулироваться лишь на институциональном уровне. Действенным механизмом его социального регулирования становится самоорганизация. Причем ее роль возрастает в ходе демократизации общественных отношений.

Примером также может служить ситуация в сфере образования, где самоорганизация молодежи рассматривается в качестве альтернативы неупорядоченности социальных связей, вызванной неустойчивостью реформируемых образовательных структур и не поддающейся по разным причинам институциональному регулированию. В обыденной жизни неупорядоченность проявляется в фактах нарушения прав учащихся и студентов, а также в ограничении возможностей их самоопределения, что отражается в молодежной среде как состояние риска. Осознавая растущий риск в различных ситуациях, учащаяся молодежь стремится противостоять его эскалации посредством самоорганизации, объединяясь, создавая в целях адаптации к его проявлениям неформальные структуры, активизируя семейные и родственные связи, находя поддержку в молодежных движениях, сотрудничая в поисках социальной защиты с различными официальными органами и т. д.

Важная роль в самоорганизации принадлежит синергетике, в соответствии с основным положением которой система является самоорганизующейся, если ее макро-

структура возникает, сохраняется и усложняется в результате происходящих в ней внутренних процессов, а не навязывается извне [2]. С позиций синергетического подхода принципиальная схема самоупорядочения внутренних процессов в самоорганизации молодежи выглядит следующим образом. Молодежное объединение, будучи формой самоорганизации, предстает как открытая система, имеющая в неравновесном состоянии потенциальное множество путей эволюции. Выбор приемлемого пути совершается через случайность и является результатом конфликта, конкуренции и синергии альтернативных режимов ее эволюции (противодействующих аттракторов). В момент максимального напряжения конфликта происходит разветвление (бифуркация) возможных путей эволюционного развития. В точке бифуркации выбор становится следствием либо стечения случайных обстоятельств, либо осознанной активности субъектов. Первая модель выбора реализуется в условиях нелинейно развивающихся и мало предсказуемых процессов самоорганизации. В неустойчивом равновесии нелинейность интенсифицирует социальные флуктуации (случайные отклонения от средних значений), которые порождают не только хаос, но и возможности изменений. Так, с повышением интенсивности флуктуации в процессе самоорганизации молодежи связаны возможности реализации ею инновационной функции. С другой стороны, в состоянии неустойчивого равновесия повышается пороговая чувствительность нелинейных зависимостей в самоорганизации. Причем ниже бифуркационного порога величина случайных отклонений уменьшается, социальные флуктуации нивелируются, а выше, наоборот, все многократно возрастает. В момент бифуркаций поле социальных возможностей поляризуется. Новое состояние возникает как эмерджентное (непредсказуемое) свойство, т. е. невыводимое из наличного и в то же время запрограммированное в виде равнодействующей возможных путей самоорганизации молодежного объединения.

Необходимым условием второй модели выбора является переход от состояния неопределенности, характерной для момента бифуркации, к наметившемуся пути эволюционного развития молодежного объединения. Выбор в такой ситуации становится результатом оценки его участниками вероятности возможных отклонений, придавая самоорганизации осознанный и направленный характер. Повышение определенности становится стимулом возрастания социальной энергии и роста активности. Поэтому в той и другой модели выбора альтернативных путей самоорганизации молодежного объединения синергетический эффект достигается путем возрастания (приумножения) энергии.

В определенных ситуациях, когда внешние условия провоцируют активизацию экстремальных проявлений молодежного сознания, в качестве альтернативных путей самоорганизации могут выступать различные формы экстремизма. В основе подобного выбора лежит спонтанно возникающая, либо целенаправленно сформированная заинтересованными силами поведенческая реакция участников молодежных объединений на несоответствие социальных ожиданий и реальных возможностей, предоставляемых средой. Отрефлексированные как социальная несправедливость, возникшие противоречия могут приобрести характер социального конфликта, в реализации которого синергетический эффект достигается в экстремистской форме. Самоорганизация в такой ситуации приобретает экстремистскую направленность. Но выбор может быть сделан и в пользу толерантной модели поведения, если возобладает противодействующий аттрактор, направленный на упорядочение отношений в молодежном объединении в сторону проявления терпимости. Следовательно, характер и направленность процесса упорядочения, определяют выбором альтернативных режимов самоорганизации.

Между тем возникает вопрос о саморегуляции самого выбора. Если выбор нового пути в момент бифуркации совершается через случайность, то возможна ли его осознанная рационализация? Отвечая на этот вопрос, следует подчеркнуть, что окончательное решение в этот момент также остается за человеком. Только при отсутствии в момент бифуркации прямых детерминаций рационального выбора со стороны сложившихся объективных условий, их связь с личностными регулятивами опосредуется

в экзистенциальной форме через настроения, присутствие на данный момент или более глубокий фактор - менталитет.

Важная роль в саморегуляции выбора принадлежит ментальности, представляющей собой глубокий уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательные неотрефлексированные представления, способы поведения и реакции [3]. С социологической точки зрения она рассматривается как исторически сложившаяся система духовных кодов, предопределяющих восприятие людьми происходящего в определенном свете, оценку ими событий определенным образом и общую направленность их поступков. Опора на традиции и ценностные системы, закрепленные в глубинных пластах сознания, придает ментальности устойчивость и способность передаваться от поколения к поколению. Конкретным выражением ментальности как культурной универсалии является менталитет. Формируясь под воздействием природных и социальных факторов, закрепленных в исторической памяти, менталитет проявляется в виде устойчивой, логически прослеживаемой в основных элементах сознания определенности восприятия мира, оценке явлений, убеждениях, верованиях, ценностях, нормах поведения [4]. Именно с этих позиций менталитет играет роль осознанного и неосознанного регулятора жизни и поведения, непосредственно вытекающего из соответствующей ментальности.

В саморегуляции выбора роль менталитета определяется тем, что, с одной стороны, он непосредственно связан с условиями и образом жизни как отдельных индивидов, так и общностей, а с другой, он влияет на формирование определенного типа "повседневного сознания", определяющего критерии рациональности. Ментальные представления и установки находят отражение в мотивационной структуре и выступают в качестве референтных образцов при выборе альтернативных способов самоорганизации. На основе исследования [5], проведенного среди участников молодежных объединений и движений, проследим процесс самоорганизации в проявлениях экстремизма молодежи.

Мотивация выбора в самоорганизации молодежи

Рассматривая мотивы участия молодежи в различных движениях, можно понять не только почему возникают экстремистские проявления в молодежной среде, но и как осуществляется ее объединение с этой целью. Иначе говоря, выявить внутренние побудители экстремистской активности молодежи и раскрыть механизм выбора экстремистских моделей самоорганизации.

Все участники были сгруппированы по семи направлениям движений: экологические (7,6%), национально-патриотические (7,2%), оппозиционные (27,5%), националистические (11,7%), протестные (10,6%), прокремлевские (25,7%), правозащитные (8,3%). Направленность движений определялась преимущественно на основе целей, зафиксированных в программах, либо декларируемых их участниками. Основные мотивы участия молодежи в движениях разной направленности распределились следующим образом (табл. 1).

Проведя ранжирование распределений, можно увидеть, что ведущими мотивами, отражающими ценностные представления участников молодежных движений, являются следующие: идейная близость, желание участвовать в общественной деятельности, борьба за справедливость. Более подробный анализ показывает, что мотивы участия молодежи в различных движениях весьма многообразны. Здесь и желание "потусоваться" (от 5% в национально-патриотических до 28,8% в протестных движениях), и романтика (от 1,6% в националистических до 14,7% в прокремлевских), и стремление к объединению (от 9,7% в националистических до 21,4% в экологических), и возможность заработать (от 2,4% в экологических до 5,9% в оппозиционных). Подобная экспрессивная мотивация направлена на реализацию текущих, зачастую спонтанно возникающих проблем, не связанных с идейной стороной деятельности движений.

Таблица 1

Распределение мотивов участия молодежи в движениях (в % к числу опрошенных)

Направленность движений	Желание потусоваться	Идейная близость	Романтика	Поддержка нынешнего курса	Протест	Желание участвовать в общественной деятельности	Борьба с инакомыслием	Борьба с инноверами, с представителями др. национальностей	Сделать политическую карьеру	Борьба за справедливость	Объединиться, чтобы почувствовать силу	Желание зарабатывать
Экологические	14,3	52,4	14,3	0	9,5	35,7	9,5	0	2,4	14,3	21,4	2,4
Национально-патриотические	5,0	80,0	12,5	0	62,5	27,5	7,5	5,0	12,5	47,5	17,5	0
Оппозиционные	19,6	46,4	11,1	3,9	28,1	35,9	12,4	15,0	5,2	27,5	9,8	5,9
Националистические	8,1	46,8	1,6	0	22,6	11,3	22,6	24,2	4,8	27,4	9,7	0
Протестные	28,8	39,0	11,9	0	28,8	25,4	5,1	1,7	11,9	30,5	18,6	0
Прокремлевские	14,0	49,0	14,7	26,6	3,5	65,0	4,2	0	26,6	32,9	16,8	3,5
Правозащитные	17,4	17,4	4,3	2,2	2,2	89,1	6,5	2,2	17,4	30,4	19,6	4,4
Средние значения	15,3	47,2	10,0	4,6	22,4	41,4	9,6	6,8	11,5	30,0	16,2	2,3
Ранг	6	1	8	11	4	2	9	10	7	3	5	12

Характеристика исследования дана авторами в "Социол. исслед.", 2008. N 5.

Значительное место в мотивах участников молодежных движений занимают возможности самореализации - стремление поучаствовать в конкретных делах (от 11,3% в националистических до 89,1% в правозащитных), приобрести к общественной деятельности, приобрести необходимые навыки для политической карьеры (от 2,4% в экологических до 26,6% в прокремлевских). Эти мотивы носят преимущественно инструментальный характер, но в них просматривается ориентация на участие в движениях с целью решения долгосрочных проблем политической самореализации. Поэтому они не могут не содержать идейной направленности.

Велика доля собственно идейных мотивов, представленных как в общей форме, - идейная близость (от 17,4 в правозащитных до 80% в национально-патриотических); борьба за справедливость (14,3% в экологических до 47,5% в национально-патриотических), так и в более конкретной, - поддержка нынешнего политического курса (от 2,2% в правозащитных до 26,6% в прокремлевских), либо протест против существующего порядка (от 2,2% в правозащитных до 62,5% в национально-патриотических), с инакомыслием (от 4,2% в прокремлевских до 22,6% в националистических), с инноверами, представителями других национальностей (от 1,7% в протестных до 24,2 в националистических). В такой мотивации доминируют терминальные ценности, определяющие идейную направленность движения.

Таким образом, в мотивационной структуре участников молодежных движений выделяется три группы мотивов: во-первых, экспрессивные, спонтанно возникающие, не связанные с идейной направленностью движений, во-вторых, инструментальные, связанные с идейной направленностью движений, в-третьих, собственно идейные. Среднее значение мотивов, отнесенных к экспрессивному типу, не связанному с идейной направленностью движений, составило 11,3%; отнесенных ко второму - инструментальному типу, связанному с идейной направленностью движений - 28,1%; относящихся преимущественно к идейной мотивации - 20,4%. Итак, в мотивационной структуре участников движений около половины мотивов отражают идейную направленность. Это свидетельствует, что самоорганизация молодежи в рассмотренных формах носит вполне осознанный характер. Большинство молодых людей включаются в этот процесс, пре-

Таблица 2

Типология мотивов участия молодежи в движениях (в %)

Виды движений	Типы мотивов		
	1-й тип	2-й тип	3-й тип
Экологические	13,1	19,0	14,2
Национально-патриотические	6,2	19,0	33,4
Оппозиционные	11,6	20,5	22,2
Националистические	4,8	8,0	23,9
Протестные	14,8	18,6	17,8
Прокремлевские	12,2	45,8	19,3
Правозащитные	11,4	57,2	10,1

следуя конкретные цели, а каждый второй использует данную форму самоорганизации для реализации идейных мотивов.

Однако важно выяснить, насколько осознанно молодые люди готовы к свершению экстремистских поступков по идейным соображениям. О степени осознанности идейной мотивации экстремизма можно судить по тому, знают ли молодые люди, что такое экстремизм. Иначе говоря, способны ли они адекватно оценивать совершаемые поступки. Как показали результаты исследования, в группе с высоким уровнем экстремистских настроений лишь менее половины (41,2%) уверенно ответили, что знают, что такое экстремизм. Каждый второй (47,1%) проявил неуверенность в том, что правильно понимает смысл этого явления. И каждый десятый (11,8%) признался, что не знает, что это такое. Это означает, что две трети молодых людей, выражая в активной форме готовность к экстремистской деятельности, фактически не понимают ее смысла.

Выявленное противоречие связано с лабильностью молодежного сознания. Оно отражает преимущественно спонтанно возникающие взгляды, эмоциональную реакцию, подвержено влиянию внешних факторов и зачастую неспособно адекватно рефлексировать экстремистскую направленность своего поведения. Поэтому неадекватное отражение экстремизма в сознании молодежи не только не снижает общественной опасности подобных проявлений, но, наоборот, придает им непредсказуемый, а значит общественно неуправляемый характер.

По видам движений типология мотивов участия выглядит следующим образом (табл. 2). Как следует из анализа, собственно идейными мотивами, соответствующими *третьему типу мотивации*, в наибольшей степени руководствуются участники национально-патриотических (33,4%), националистических (23,9%) и оппозиционных (22,2%) движений. Мотивируют свою включенность в молодежные организации преимущественно прагматическими целями (приобретение практических навыков политической деятельности, карьерными интересами и т. п.), соответствующими *второму типу мотивации*, большинство участников правозащитных движений (57,2%) и почти половина прокремлевских (45,8%). Но безыдейными их назвать нельзя. Хотя и косвенно, но достижение практических целей связано с идейной направленностью этих движений. Наконец, *первый тип мотивации*, отражающей преимущественно спонтанный, ситуационный подход к участию в движениях, практически не связанный с их идейной направленностью, в большей степени характеризует деятельность части сторонников протестных (14,8%), экологических (13,1%) и прокремлевских (12,2%) движений. Включаясь в существующие движения, молодые люди не всегда согласуют цели этих организаций с собственными интересами. Скажем, "потусоваться" можно в любом движении.

Как видно из анализа мотивов, в каждом движении представлены самые разные интересы, определяющие характер противоборствующих направлений его деятельности - так называемых аттракторов. Равнодействующая этих интересов предопределя-

Таблица 3

Средние значения уровня проявления различных форм экстремизма в молодежных движениях (в % к опрошенным)

Направленность движений	Средние значения оценок уровня:					
	Бытового экстремизма	Социально-протестного экстремизма	Политического экстремизма	Национально-этнического и религиозного экстремизма	Средние значения по видам движений	Ранг
Экологические	8,1	55,5	7,9	8,7	20,0	5
Национально-патриотические	15,0	82,5	32,9	15,8	36,5	3
Оппозиционные	24,9	57,3	21,8	29,0	33,2	4
Националистические	32,4	61,8	43,8	51,6	47,4	1
Протестные	41,7	49,7	31,3	24,3	36,7	2
Прокремлевские	9,9	44,7	7,7	10,2	18,1	7
Правозащитные	18,9	47,7	5,0	7,3	19,7	6
Средние значения по видам экстремизма	21,5	57,0	21,4	20,9		
Ранг	2	1	3	4		

ет выбор доминирующего аттрактора, программирующего направленность самоорганизации. Следовательно, осозанный выбор доминирующего режима самоорганизации осуществляется неким "идейным ядром", состоящим из числа его наиболее активных и убежденных сторонников, в то время как для остальных рядовых участников, выбор становится предопределенным.

Отмечая значительную долю молодежи, которая руководствуется идейными мотивами, важно определить их содержательную направленность. Она указывает на существующие тенденции выбора доминирующих режимов самоорганизации современной российской молодежи. Анализ показывает, что направленность идейной мотивации поляризуется между поддержкой нынешнего политического курса и решительным его неприятием, протестом против существующего режима. Сторонники выбора нынешнего политического курса в основном группируются в различных движениях про-кремлевской направленности (26,6%). А убежденные оппозиционеры являются участниками преимущественно национально-патриотических (62,5%), протестных (28,8%), оппозиционных (28,1%) движений. Выбор многих идейно ориентированных молодых людей напрямую связывается с борьбой с инакомыслием, с проявлениями национальной и религиозной нетерпимости.

Таким образом, идейное ядро оппозиционных по отношению к власти настроений сосредоточено в национально-патриотических, протестных и оппозиционных движениях. А идейная база националистических, ксенофобских, антисемитских проявлений формируется в основном в националистических, а также в оппозиционных движениях.

Проявления экстремизма в молодежных движениях

Для целей анализа воспользуемся типологией экстремизма, описанной в предыдущей статье: бытовой, социально-протестный, политический, национально-этнический, религиозный. Уровень экстремистских настроений оценивался по двум показателям - как ценностная ориентация и как поведенческая установка. Суммарные средние значения уровня проявления различных форм экстремизма в молодежных движениях представлены в таблице 3.

Анализ позволяет сделать следующие выводы. *Во-первых*, по уровню экстремистских проявлений лидирующую группу составляют националистические (среднее зна-

Таблица 4

Распределение экстремистских проявлений среди различных групп участников молодежных движений

Группы молодежи		Формы экстремистских проявлений							
		Бытовой		Социально-протестный		Политический		Национально-этнический и религиозный	
		%	Р	%	Р	%	Р	%	Р
Пол	Мужчины	84,1	3	71,2	4	84,8	2	86,4	1
	Женщины	15,9	2	28,8	1	15,3	3	13,6	4
Возраст	Менее 21 года	54,2	1	53,0	2	52,5	4	52,6	3
	22 - 25 лет	36,6	3	34,1	4	38,0	1	37,3	2
	Более 26 лет	9,1	4	12,9	1	9,4	3	10,2	2
Занятость	Работающие	51,9	2	50,0	4	55,6	1	50,9	3
	Учащиеся	46,3	1	45,9	2	42,7	4	44,1	3
	Не работают и не учатся	1,2	3	2,9	2	1,1	4	3,4	1
Категория учащихся	Школьники	4,1	1	3,7	3	4,0	2	3,2	4
	Учащиеся ПТУ и техникумов	17,3	1	9,3	4	14,3	3	16,1	2
	Студенты	70,4	3	74,8	1	70,5	2	71,0	4
Сфера производства	Материальное	36,0	2	30,4	3	29,1	4	43,6	1
	Духовное	15,3	3	29,5	1	21,4	2	10,3	4
	Сфера обслуживания	33,2	3	27,7	4	35,9	1	33,3	2
	Сфера управления	7,2	2	0,9	4	6,0	3	12,5	1
	Общественные организации	8,1	2	11,6	1	7,7	3	0,9	4

чение оценок - 47,4%), протестные (36,7%), национально-патриотические (36,5%) и оппозиционные (33,2%) молодежные движения. Из этого следует, что объединение на основе экстремистских ориентации в большей степени присуще самоорганизации радикальной направленности. *Во-вторых*, по видам экстремизма лидируют с большим отрывом социально протестные формы его проявления (среднее значение 57%). Остальные виды экстремистских проявлений распределились примерно в равных пропорциях. *В-третьих*, молодежь, разделяющая экстремистские взгляды, в большей или меньшей степени участвует во всех движениях: и в экологических, и правозащитных, и прокремлевских в среднем около 20% молодых людей придерживается взглядов, вполне относящихся к экстремистским. А по отдельным формам экстремизма их доля превышает 40%. Однако не они определяют доминирующую направленность самоорганизации молодежи. Среди ее альтернативных направлений в различных движениях молодежь, как правило, не выбирает экстремизм. Поэтому, отмечая значительную долю экстремистски настроенной молодежи во многих движениях, было бы ошибкой автоматически причислять их к экстремистским. Механизмы самоорганизации, действующие в молодежных движениях, локализуют аттракторы экстремистской направленности. Поэтому корректнее говорить о разной степени потенциала экстремизма во всех молодежных движениях, что принципиально меняет методы предупреждения его проявлений. Рассмотрим, из каких социальных групп молодежи формируется потенциал экстремизма.

Социальная база экстремизма в самоорганизации молодежи

Среди участников движений были выделены группы по следующим признакам: полу, возрасту, формам занятости, категориям учащихся и работающих. Распределение различных форм экстремистских проявлений среди этих групп молодежи представлено в таблице 4.

Экстремистские настроения участников молодежных движений наиболее активно проявляются в тендерных группах - среди юношей; по возрасту - в младших возрастных группах до 21 года; по формам занятости - среди работающей молодежи; по сферам производства - среди занятых в материальном производстве; по категориям учащихся - среди студентов ВУЗов. При этом существенных различий внутри этих групп по формам экстремистских проявлений не отмечается. Они колеблются в пределах 5 - 10 процентов. Это значит, что экстремистское сознание формируется в среде участников молодежных движений в общем виде в форме установок на использование крайних мер. Их содержательная конкретизация и выбор форм самоорганизации носит скорее ситуационный характер, и могут быть спровоцированы случайными факторами, в том числе, влиянием непосредственного окружения. Особую общественную опасность представляют манипуляции экстремистскими настроениями этой части молодежи со стороны различных политических сил. Поощрение, тем более подстрекательство молодежи к экстремистским проявлениям в угоду сиюминутным политическим интересам должно строго караться.

Незначительные различия в направленности ориентации на конкретные формы экстремизма, отраженные в ранговых шкалах, свидетельствуют о наличии следующих тенденций. В ориентациях юношей более заметны национально-этнические, религиозные и политические экстремистские проявления; девушки скорее склонны к социально-протестным формам экстремистских проявлений. С возрастом уровень экстремистских настроений значительно снижается, меняется и их направленность. Если в младших возрастных группах, прежде всего, проявляется бытовой экстремизм, то в средних и старших возрастах - ориентация на политические и социально-протестные формы экстремизма. Несколько различается направленность ориентации и по формам занятости. Работающая молодежь больше ориентирована на политический экстремизм, а учащаяся (школьники и учащиеся ПТУ) - на бытовой; студенты разделяют преимущественно социально-протестные экстремистские настроения. Влияет на направленность ориентации и сфера производства. Занятые в материальном производстве и в сфере управления больше ориентированы на радикальные меры в решении национальных и религиозных проблем; среди работников сферы обслуживания заметнее интерес к политическому экстремизму; среди занятых в духовной сфере и в общественных организациях - к социально-протестному.

Таким образом, экстремистские настроения в различных социальных группах молодежи отмечаются на уровне тенденций, т. е. существуют в потенциальной форме. Ни одна из рассмотренных групп в целом не является источником воспроизводства того или иного вида экстремизма. Являясь в большей или меньшей степени потенциальным состоянием группового сознания, проявления экстремизма, могут возникать под влиянием определенных факторов.

Факторы активизации экстремистских проявлений в молодежных движениях

Больше половины участников всех движений выражали на момент проведения исследования твердую уверенность в активизации деятельности своих организаций в связи с предстоящими выборами в Госдуму и Президента страны. Их уверенность, хотя и базировалась на разных идейных основаниях, свидетельствовала о стремлении использовать выборы для утверждения своих идей. Хотя заметной активизации не произошло, анализ других факторов, способных спровоцировать экстремистские проявления в молодежной среде, заслуживает внимания. Они распределились в порядке убывания значений оценок следующим образом: с проявлением социальной несправедливости (23,6%); ухудшением материального положения (21,4%); невозможностью отстаивания своих прав конституционными методами (15,6%); политикой "завинчива-

Таблица 5

Факторы, влияющие на рост активности молодежных движений

Направленность движений	Условия													
	Ухудшение материального положения		Проявление социальной несправедливо		Неправомерные действия милиции		Демонстрация роскоши "новыми русскими"		Политика "завинчивания гаек"		Невозможность защиты прав конституционными методами		С возрастной дискриминацией молодежи	
	%	Р	%	Р	%	Р	%	Р	%	Р	%	Р	%	Р
Экологические	23,8	3	26,2	1/2	26,2	1/2	4,8	7	9,5	5/6	19,0	4	9,5	5/6
Национально-патриотические	55,0	2	67,5	1	45,0	3	30,0	5	35,0	4	27,5	6/7	27,5	6/7
Оппозиционные	21,6	3/4	26,8	2	28,8	1	3,9	7	21,6	3/4	16,3	5	5,9	6
Националистические	16,1	2	3,2	5	21,0	1	1,6	6/7	4,8	4	11,3	3	1,6	6/7
Протестные	33,9	2	23,7	3	37,3	1	3,4	7	15,3	4	10,2	5	5,1	6
Прокремлевские	11,2	4	14,0	3	5,6	6	3,5	7	7,7	5	14,7	2	21,0	1
Правозащитные	8,7	5	28,3	1	21,8	2	6,5	7	6,7	6	13,0	4	21,7	3

ния гаек" (14,6%); нарушением прав молодежи, ее дискриминацией (12,8%); демонстративным проявлением роскоши "новыми русскими" (6,3%). Данное распределение оценок показывает, что основными проблемами, волнующими большинство участников молодежных движений, неразрешенность которых может повлиять на самоорганизацию в протестной форме, являются - нарушение социальной справедливости, наступление на экономические и конституционные права молодых граждан.

В зависимости от идейной направленности движений порядок распределения оценок выглядит следующим образом (таблица 5). Участники национально-патриотических, экологических и правозащитных движений связывают возможный всплеск их активности с нарушением социальной справедливости, поставив этот фактор на первое место. Поводом для всплеска активности молодежных движений радикальной направленности (оппозиционных, националистических, протестных), а также экологических, по мнению их участников, могут послужить неправомерные действия милиции. Это вполне объяснимо, поскольку и борьба за справедливость, и протест против ухудшения материального положения со стороны молодежи часто сопряжены с противодействием милиции. Сторонники прокремлевской ориентации настроены на активную борьбу против возрастной дискриминации молодежи. В условиях роста активности молодежных движений неадекватные действия властных структур разного уровня могут спровоцировать усиление экстремистских проявлений в молодежной среде.

Итак, проанализировав различные аспекты самоорганизации молодежи, связанные с проявлениями экстремизма, были выявлены ее особенности. Молодежный экстремизм возникает как экстремальная форма проявления группового сознания молодежи вследствие крайнего ухудшения условий жизнедеятельности. В повседневной жизни экстремизм существует преимущественно в форме настроений, представляя собой систему взглядов и эмоциональных состояний экстремистской направленности. Анализ показал, что экстремистские настроения в разной степени присутствуют в сознании всех социальных групп молодежи и во всех молодежных объединениях.

Было установлено, что переход экстремистских настроений в деятельностную форму в молодежной среде связан с обострением внешних факторов и, в первую очередь, с нарушениями социальной справедливости. Отражаясь в мотивационной сфере сознания, обострившиеся условия становятся стимулом, побуждающим к активизации экстремизма. В предметной направленности мотивов доминирует социально-про-

тестный вид экстремизма. Наиболее распространенным способом проявления молодежного экстремизма являются демонстративные акты насилия, будь то нападения на лиц неславянской внешности или захваты зданий, перекрытие магистралей. Соответственно цели экстремистских действий определяются экстремальными особенностями молодежного сознания, т. е. стремлением, как можно громче заявить о себе.

Осуществляя связь между внешними условиями и внутренними индивидуальными или групповыми проявлениями экстремизма, самоорганизация молодежи может быть направлена либо на активизацию экстремистских проявлений, либо на противодействие им путем самоупорядочения отношений в молодежном объединении. Особенностью самоорганизации экстремистски настроенной молодежи является их малочисленность. Большинство экстремистских проявлений совершается спонтанно в составе небольших по численности групп. В крупных молодежных объединениях и движениях, как показал анализ, самоорганизация способствует в целом позитивной направленности самоупорядочения, полностью или частично блокирующей выбор экстремистского пути развития. Однако этот вывод не должен успокаивать. Даже отдельные проявления экстремизма быстро превращаются в установки (аттитюды), представляя собой не только потенциал экстремизма, но и осознанную или неосознанную готовность к его проявлениям. Поэтому в профилактике молодежного экстремизма не может быть мелочей. Одинаково опасно как попустительство, так и чрезмерное "завинчивание гаек". Поэтому сегодня, как никогда, работа с молодежью должна строиться на основе серьезного идейного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Левичева В. Ф.* Движения молодежные // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. *Ю. А. Зубок, В. И. Чупров.* М.: Academia, 2008. С. 94.
2. *Ельчанинов М. С.* Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М., КомКнига, 2005. С. 33, 65 - 66.
3. Ментальность // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1 / Рук. науч. проекта *Г. Ю. Семигин*; Гл. ред. *В. Н. Иванов.* М.: Мысль, 2003. С. 616 - 617.
4. *Гуревич А. Я.* От истории ментальностей к историческому синтезу // Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы "Анналов". М., 1993; *Усенко О. Г.* К определению понятия "менталитет" // Русская история: проблемы менталитета. М., 1994; *Минюшев Ф. И.* Социология культуры. М.: Академический проект. 2004.
5. Исследование проведено отделом социологии молодежи в 2007 г. под руководством авторов статьи. Объектом исследования являлась молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, участвующая в движениях разной направленности. Всего было опрошено 556 участников 49-и молодежных движений в 19 регионах РФ.